

А. К. Оглоблин

**О ЗАЛОГОВЫХ СООТВЕТСТВИЯХ В ЯЗЫКАХ
ЗАПАДНОЙ АВСТРОНЕЗИИ
(ЧЕТЫРЕ ФАЗЫ В ИСТОРИИ
ПАССИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ)¹**

*Геннадью Евгеньевичу Рачкову,
основателю филиппинистики в Петербурге*

Вводные замечания

Прогресс диахронической типологии в грамматике немислим без создания фонда данных об исторических изменениях грамматических категорий и структур². Настоящая статья посвящена изменениям категории залога и пассивных конструкций в западной группе малайско-полинезийских языков, особенно в яванском и малайском (индонезийский и малайзийский нормативные варианты и некоторые малайские диалекты) сравнительно с филиппинскими языками, среди которых лучше других исследован тагальский (нынешнее официальное наименование — филипино)³. Эта тема широко обсуждается в австронезистике. Имеющиеся факты позволяют наметить периодизацию истории залога и залоговых конструкций, причем яванский и малайский языки предоставляют данные многовековой письменной фиксации (хотя по малайскому языку ранние данные очень скудны).

Малайский и яванский языки находятся в отдаленном родстве с филиппинскими. Как полагают, праязык, давший начало австронезийской семье, существовал несколько тысяч лет назад в районе Тай-

---

¹ Краткий вариант настоящей статьи на английском языке см.: Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2011. Вып. 1. С. 111–121.

² См. об этом: [Kulikov 2010], где предлагается анкета по историческим изменениям глагольных категорий, связанных с синтаксисом.

³ К филиппинским относятся языки не только собственно Филиппин, но и языки севера Калимантана (территория Малайзии и Брунея) и Сулавеси. Новейшие данные на русском языке см.: [Сирк 2008].

ваня. Оттуда часть носителей этого праязыка мигрировала в южном направлении, что привело к формированию огромной по числу языков малайско-полинезийской (МП) группы. Первым обширным полем МП экспансии стали Филиппины, а дальнейшие миграции на Индонезийский архипелаг происходили в 1500–500 гг. до н.э.

Накопленные материалы по специфике залоговых структур и отношений в филиппинской и малайско-индонезийской языковых областях можно обобщить с некоторыми оговорками следующим образом:

i — между залоговыми формами актива и пассива нет определенного направления производности, эти формы образуют эквиополентную («симметричную») оппозицию. Ср. со многими другими языками, в которых пассивные формы производны от активных;

ii — показатели пассивного залога являются одновременно показателями переходности глагола. Ср. рус. *-ся*, *используемый* и в пассивных формах, и в непереходных глаголах. Показатели актива не являются показателями переходности, поскольку используются и в непереходных глаголах. Заметим, что некоторые исследователи не признают активные формы переходными, считая их непереходными антипассивными;

iii — переходность, насколько она поддерживается значением глагола (акциональным, аспектуальным) и условиями контекста (определенность объекта и другие известные критерии по параметрам Хоппера — Томпсон) выше в пассивной конструкции, чем в активной;

iv — обозначение агенса (субъекта действия) в пассивной конструкции очень обычно, а в некоторых видах пассива даже обязательно.

Эти характеристики относятся к трем первым из следующих четырех фаз, или стадий, в исторических изменениях актива и пассива:

1) полипассивная, с наличием разных пассивных форм в зависимости от семантики подлежащего (пациенс, адресат, место и др.);

2) политранзитивная, с разными показателями переходности в зависимости от семантики ближайшего объекта действия (пациенс, адресат, место и др.), с единой пассивной формой;

3) редуцированная, с сокращением функций эксплицитных показателей пассива;

4) беззалоговая (изолирующая), причем конструкции активной и пассивной диатез строятся с помощью служебных слов и порядка, а глагол выступает в них в одной и той же форме.

Хронологически эти стадии для разных языков различны, так как исторические изменения происходят в языках с разной скоростью.

Первую стадию представляют филиппинские языки. Считается, что полипассивность существовала и в малайско-полинезийском языке. Тем самым филиппинские языки в австронезийской семье оказываются относительно архаичными, консервативными. Вторую стадию представляют языки древнеяванский (и среднеяванский) IX–XVII вв. на Яве, позже только на о-ве Бали и древнемалайский (с конца VII по XVI в., но, как уже упоминалось, данных о нем очень мало). Древнемалайский язык сформировался на Суматре, но был известен на Яве, на Филиппинах и, вероятно, в других районах Малайского архипелага. Ко второй стадии относятся также современные языки района Явы — сунданский (западная Ява) и мадурский (восток Явы и о-в Мадуро). Третья стадия представлена современными яванским и малайским языками, а четвертая — некоторыми малайскими диалектами. Стадиям 2–4 могут соответствовать и другие языки малайско-индонезийского ареала с теми или иными отклонениями от приведенной выше простой схемы, а в некоторых исторические изменения шли иными путями.

Далее рассмотрим в п. 1 характерные черты полипассивной системы, а в пп. 2 и 3 — политранзитивной. П. 4 содержит сопоставление этих двух систем, п. 5 исторический комментарий, п. 6 представляет редуцированную и беззалоговую системы, п. 7 заключительное замечание. Некоторые примеры воспроизводятся из наших предыдущих публикаций.

1. Полипассивная система (на тагальских примерах)

Подлежащее пассивного предложения в филиппинских языках может означать пациенс, адресат (получатель), место,

бенефициент (заинтересованное лицо), стимул, орудие, средство. В тагальском языке для того или иного значения подлежащего в пассивной конструкции выбирается, согласно большинству описаний, одна из трех пассивных форм (четвертую форму — каузального пассива — указывает Г.Е. Рачков [1981]). В других языках может быть больше пассивных форм, например для илоканского (илоко) языка на о-ве Лусон таковых приводится семь [Rubino 2005: 336]. Полипассивная система является одновременно политранзитивной, так как пассивная форма характеризует тот или иной вид объекта действия, выраженного подлежащим, т.е. вид переходности глагола [Алиева 1975].

Примеры (1–3) из книги по тагальской морфологии [Рачков 1981: 140] показывают использование глагольных форм от корневой основы *tanóng* ‘вопрос’ (корневые морфемы со значением действия грамматически относятся к именам)⁴. Пассивный префикс *i-* соответствует семантике содержания вопроса в позиции подлежащего, а суффикс *-in* — семантике адресата вопроса в этой же позиции. Морфологическая строка согласована с анализом Рачкова. Формы глагола (1–3) относятся к неопределенному виду, которому противопоставлен длительный вид, оформленный частичной редупликацией корня, см. *u-iwí* ‘возвращаться’ в (1). Неопределенный и длительный виды у других авторов именуются совершенным и несовершенным (*perfective*, *imperfective*).

В примере (1) пассивный глагол «спрашиваться» маркирован префиксом *i-*, а инфикс *-in-* означает реальное наклонение. Содержание вопроса выражено в придаточной части в подлежащей функции. Адресат действия «спрашивать» маркирован предлогом *sa* (предлог *sa* также используется при нарицательных существительных, а при именах собственных, как в (3), употребляется косвенный артикль).

---

⁴ Термин *форма* (залога) используется по традиции. Точнее считать разные залоговые формы дериватами [Himmelman 2005b: 364]. К собственно словоизменению относятся модально-видовременные формы, в принципе свойственные любому такому деривату, см. ниже.

(1) Gabi-gabi _{1,2}	ay		<i>i-t<in>anóng nilá</i>	
каждый ₁ вечер ₂	COP		<REAL>-PV-спрашивать 3p:pl	
sa	akin	kung ₃ kailán ₄	ka	u-uwí
PREP	1sg	когда _{3,4}	2p	DUR-возвращаться

‘Каждый вечер они спрашивают у меня (букв. *спрашиваюсь* я ими), когда ты вернешься’.

В (2) инфикс *-in-* — тот же показатель реального наклонения, а пассив выражен нулевым алломорфом суффикса *-in*⁵. Адресат действия — подлежащее, что показано артиклем *ang*.

(2) <i>T<in>anóng-∅</i>	niyá	ang	babae	
<REAL>-спрашивать-PV	3sg	ART	женщина	

‘Он спросил (букв. *была спрошена* им) женщина’.

Обеим пассивным формам соответствует только одна активная. Активный префикс *nag-* в (3) означает реальное наклонение. Адресат *Danding* — первое дополнение с косвенным (локативным/дативным) артиклем *kay*. Второе дополнение — придаточная часть.

(3) Bawa't ₁	ay	<i>nag-tanóng</i>	kay Danding	kay ₃ anó ₄	ang	lagáy
isá ₂						
каждый _{1,2}	COP	AV:REAL- спрашивать	ART PN	как _{3,4}	ART	состояние
ng	kanyá-ng		amá-ng			maysakit
GEN	3p:sg-LIG		отец-LIG			больной

‘Каждый спрашивал у Дандинга, каково состояние его большого отца’.

⁵ Отсутствие суффикса *-in* в реальном наклонении интерпретируется иначе, если считать инфикс *-in-*, который используется только в реальном наклонении пассива, показателем не только модального, но и залогового значения, как при отсутствии, так и при наличии суффикса *-in*. Так, согласно Л.И. Шкарбан, модальное значение у этого инфикса неотделимо от залогового [Шкарбан 1995: 99]. Некоторые исследователи, отмечает Шкарбан, отказываются связывать значения наклонения, вида и залога с отдельными аффиксами: набор значений как целое приписывается глагольной форме как целому [Там же: 100].

Тагальские пассивные формы ориентированы на семантику подлежащего. Тем самым двухвалентные глаголы разных значений имеют разные пассивные формы. Большая часть их, например со значениями «использовать», «создавать», «звать», «искать», «чистить», «видеть», образуют пассив с суффиксом *-in* или нулевым, тогда как пассивные формы глаголов, означающих «ухаживать», «изучать» или «зажигать», имеют суффикс *-an*, а глагол «рисовать» — префикс *i-*. Подлежащему при всех этих пассивных глаголах в активе соответствует дополнение без предлога. Имеются двухвалентные глаголы, требующие предложного дополнения в активе (опять-таки с разными пассивными показателями (*-an*, *-in* / нулевой или *i-*), глаголы с вариантным управлением в активе и глаголы без соответствующих активных форм (*passiva tantum*) [Рачков 1981: 136–138].

2. Политранзитивная система в древнеяванском

В политранзитивной системе семантика неагентивного участника ситуации глагола не меняет залоговых показателей: подлежащему пассивного предложения соответствует дополнение (обычно первое) неагентивного, притом что это дополнение обозначает пациенс, адресат, бенефициент, орудие или место. Свертывание выбора из нескольких пассивных форм компенсируется с помощью деривационных аффиксов (в новых работах часто называемых аппликативными). Древнеяванский пассивный аффикс *-in-* (инфикс при согласном-начальном корне и префикс при гласном-начальном) безразличен к семантике пассивного подлежащего и применим ко всем переходным глаголам без исключения. Семантические различия отражены в транзитивных аффиксах, которые входят в глагольную основу. Наиболее важны суффиксы *-i* и *-akĕn* (иногда именуемые 1 и 2 транзитивом; эти термины применимы и к глаголу с данным суффиксом).

Предложения (4–5) содержат пассивную и активную формы бенефактивного глагола *-pājarakĕn* ‘говорить от имени (кого-л.), передавать (чьи-то слова)’, образованного с помощью конфикса *pa-* *-akĕn* от корня *ajar* ‘сообщение’. Пациентом и подлежащим в (10а) является *wiwus* ‘слова, речь’. Бенефициент (чьи слова передаются) выражен определением *-ku* ‘мой’ к подлежащему. Форма

pājarakēna — пассив ирреалиса (показатель пассива *-in-* в наклонении ирреалиса неупотребителен).

(4) *iki wuwus-ku ya teki pājarakēnanta* [pa-ajar-akēn-a-nta]
эти слова-1р PTL PTL.этот BEN-сообщать-BEN-IRR-2р

‘Передай эти мои слова’ (букв. «да будут переданы тобой»)
[Z: 32].

В активном предложении (5) пациенс и дополнение — *sawuwusira* ‘все слова (чьи-л.)’, бенефициент (чьи слова передаются) *Jaratkāru* — определение к дополнению.

(5) *Kāri ta sang nāginī [...] mājarakēn* [m-pa- sa-wuwus-ira sang
ajar-akēn] Jaratkāru
остаться PTL ART жена-змея AV-BEN-сообщать- все-слово-GEN ART
BEN PN

‘Жена-змея осталась [одна]; [она] пересказала все, что говорил Джараткару’ [Ad: 28].

Корень *kalung* ‘ожерелье’ дает начало глаголам в двух транзитивных предложениях с суффиксами *-an/-i* (1 транзитив, обычный для локативного и адресивного значений, причем *-an* замещает *-i* в пассиве и в косвенных наклонениях) и *-akēn* (2 транзитив, обычный для инструментивного и каузативного значений). Пассив *k-in-alung-an* от основы *-kalung-i* ‘быть украшенным ожерельем’; подлежащее в (6) — *ya* ‘она’ (“та, чья шея украшена *kalung*”).

(6) *s<in>inghēl-an k<in>alung-an ya*
<PV>singhēl-TR1 <PV>ожерелье-TR1 3р

‘Она была наряжена в *синхел* и ожерелье’ (*singhēl* ‘свисающий предмет одежды’) [Z: 778].

Активная форма в (7) — *k-um-alung-i*, пациенс «тот, чья шея украшена *kalung*» — первое дополнение места/адресата, которое вводится предлогом *ri* с широким, абстрактным значением. Тот же предлог вводит и второе дополнение, обозначающее пациенс. Удвоение глагола в (7) очевидно имеет экспрессивное значение неодобрения, или даже скорее гнева. Активный аффикс *-um-* по позиции аналогичен *-in-*.

- (7) Ika ng ratu Parikṣit [...] k<um>alung-kalung-i ri bapa-ngku ri
 этот ART царь PN <AV>ожерелье-PJR-TR1 PREP отец-1р PREP
 ng ulā
 ART змея

‘Этот царь Париксит [бессовестно] повесил в виде ожерелья на моего отца [дохлую] змею’ [букв. «об-ожерелил» отца; ZS: 93].

2-й транзитив *k-in-alung-akĕn* в пассиве и *k-um-alung-akĕn* в активе от основы *kalung* — ‘использовать как ожерелье’. Пациенс этого глагола (что-либо используемое как ожерелье) при пассивном глаголе — подлежащее, при активном — дополнение.

- (8) hana ta wangke ni ng ulā dĕlĕs, ya ta [...] k<in>alung-akĕn i gulū
 есть PTL труп GEN ART змея dĕlĕs 3р PTL <PV>ожерелье-TR2 PREP шея
 bhagawān Samīti
 святой PN

‘[Там] был труп змеи *dĕlĕs*, он был [им] повешен на шею святого Самити’ [ZS: 92].

Форма глагола в (9) означает состояние (не действие).

- (9) Hana ta sira mangke k<um>alung-akĕn ulā ri gulū-nira
 есть PTL 3р теперь <AV>ожерелье-TR2 змея PREP шея-3р:POS

‘И [сидит] он теперь со змеей на шее’ [ZS: 93].

Подобные производные глаголы продуктивны. Ср. *t-in-ambakan* ‘снабжаться плотиной’ и *t-um-ambak-akĕn* ‘использовать как плотину’, *t-in-ambak-akĕn* ‘использоваться в качестве плотины’ от корня *tambak* ‘плотина’ [Z: 1916].

Другой вид древнеяванских пассивных производных глаголов — акцидентальный пассив — образован префиксом *ka-* и конфиксом *ka- -an*, означающими неконтролируемый результат. Производные *ka-*глаголы соответствуют переходным глаголам с суффиксом *-akĕn*: ср. *s-um-or-akĕn* ‘побеждать’ (от *sor* ‘нижний, низший’) и *ka-sor* ‘побежден’, *ang-lumrah-akĕn* ‘распространять’ — *ka-lumrah* ‘известный, знаменитый’. См. также примеры (10–15) с глаголами *-ton* ‘видеть’ и *-pin-ton-akĕn* ‘показывать; являть’ и соответствующими формами акцидентального пассива.

- (10) larwa-larwan t<um>on dilah ni ng dipa
летучие.муравьи <AV>-видят пламя GEN ART светильник
'Летучие муравьи видят пламя светильника' [Z: 2029].
- (11) t<in>-on-ira ta wangkay sang Sāmba
<PV>-видеть-3р: AG PTL труп ART PN
'Он увидел труп Самбы' (букв. был увиден им) [ZS: 116].
- 12) Ka-ton tâwak [ta awak]-nira ngkanê [ngkana+i] ng sawah de sang guru
АСР-видеть PTL тело-3р:POS там PREP ART поле PREP ART учитель
'Он был замечен на поле учителем' (букв. его тело) [ZS: 75].
- (13) datëng aminton[aN-pinton]-akëñ rûpa-nyu
прийти AV-являть-TR2 внешность-3р:POS
'[Он] пришел, явив свою внешность' [Z: 2029].
- (14) p<in>inton-akëñ pwa gāñdewa-nira
<PV>-показывать-TR2 PTL лук-3р:POS
'Он показал свой лук' [Ibid.]
- (15) ka-pinton-a kasatyan i nghulun
АСР-являть-IRR верность GEN 1р
'Пусть будет явлена моя верность' [Ibid.]

Акцидентальный глагол образуется и от непереходных глаголов и существительных: *lunggha* 'идти' — *ka-lunggha-lunggha* 'идти далеко, бродить', *śarīra* 'тело' — *ka-śarīra* 'воплощаться'. Конфикс *ka-* *-an* соответствует переходным глаголам с суффиксом *-i*: *atëpët-i* 'закрывать, запирать' (*aN-pëpët-i*, от *pëpët* 'закрыт, отрезан') и *ka-pëpët-an* 'заперт'. Но некоторые дериваты с *ka-* *-an* не имеют соответствующих *-i*-глаголов: *ka-paty-an* 'потерять умершего (родного, близкого)' от существительного *pati* 'смерть, кончина', *ka-ton-an* = *ka-ton* 'замечен, увиден'. И *ka-*, и *ka-* *-an* образуют также имена существительные, как *ka-pati* 'смерть' и *kasatyan* < *ka-satya-an* 'верность' (15). Соответствия между акцидентальным пассивом и другими конструкциями требуют дальнейших исследований.

Образование древнеяванских залоговых форм носит промежуточный характер между словоизменением и словообразованием. Залоговый аффикс может применяться для образования переходного глагола от непереходного глагола или от существительного,

с добавочным каузативным, инструментивным или другим значением.

- (16) Sakweh sang watĕk dewatā ma-höm   rĭ   pucak   i   ng
 все ART сонм бог INTR-собираться PREP вершина GEN ART
 Mahāmeruparwata
 PN.гора

‘Весь сонм богов собрался на вершине горы Махамеру’ [ZS: 78].

- (17) Ikā h<in>öm-nira
 этот <PV>-обсуждать-3р:AG

‘Это обсуждалось ими (их целью было заполучить нектар)’ [Ibid.].

Еще примеры: *pĕs* ‘слабость’ — *in-apĕs* ‘быть ослабленным’, *ang-alih* ‘переходить, перемещаться’ — *in-alih* ‘перемещаться (пасс.)’, быть перемещаемым’, *luput* ‘избегать’ — *l-um-luput* ‘отпускать’, *pukĕt* ‘сеть’ — *amukĕt* < *aN-pukĕt*, пасс. *p-in-ukĕt* ‘ловить(ся) сетью’, *talinga* ‘ухо’ — *t-um-alinga* ‘слушать внимательно’, *t-in-alinga* ‘слушаться (пасс.) внимательно’, *gajah* ‘слон’ — *g-in-ajah* ‘делаться в виде слона’.

3. Политранзитивность в малайском языке

Малайский язык, как сказано выше, относится к третьей фазе истории пассивной конструкции, но суффиксы переходности в нем аналогичны древнеяванским. Например, индонезийская пассивная форма *di-tanam-i* ‘быть местом посадки (растений; 1 транзитив)’ требует подлежащего с семантикой «неподвижного объекта» (места, как огород, поле и т. п.), см. (18). Пассивные формы *di-tanam*, *di-tanam-kan* ‘сажаться’ (19) предполагают в роли подлежащего «подвижный объект» (пациенс) действия (рис, кукуруза и т.п. то, что сажают; суффикс 2 транзитива *-kan* выражает намеренность, интенсивность действия, определенность объекта).

- (18) Kebun itu di-tanam-i   jagung oleh Амир
 огород этот PV-сажать-TR1 кукуруза PREP PN

‘Этот огород Амир засаживает кукурузой (букв. засаживается)’.

- (19) Jagung di-tanam(-kan) oleh Амир di kebun itu
 кукуруза PV-сажать(-TR2) PREP PN в огороде этот
 ‘Кукуруза высаживается Амиром в этом огороде’.

Обе пассивные формы имеют активные соответствия с префиксом *meN-* и теми же самыми суффиксами: *menanam-i* и *menanam(-kan)*, причем подлежащему в пассиве соответствует первое дополнение в активе⁶. Первый транзитив имеет добавочное экстенсивное значение полного охвата объекта или многих объектов.

- (20) Амир *menanami* [meN-tanam-i] kebun dengan jagung
 PN AV-сажать-TR1 огороде PREP кукуруза
 ‘Амир засаживает огороде кукурузой’.

- (21) Амир *menanam(kan)* [meN-tanam-kan] jagung di kebun itu
 PN AV-сажать-TR2 кукуруза PREP огороде этот
 ‘Амир сажает кукурузу в (этом) огороде’.

От глагольной основы *-baca* ‘читать’ образованы бенефактив *-baca-kan* ‘читать (кому-л., вслух)’ и экстенсив *-baca-i* ‘читать много, прочитывать’. Последний используется в тех же конструкциях, что и *-baca*.

- (22) Buku-buku itu di-baca(-i) oleh Амир
 книга-pl этот PV-читать-(TR1 полностью) PREP PN
 ‘Эти книги читаются / прочитываются Амиром’.

- (23) Амир *mem-baca(-i)* buku
 PN AV-читать(-полностью) книга
 ‘Амир читает/прочитывает книгу’.

⁶ Символ *N* означает один из назальных согласных *m, n, ny* [ŋ] или *ng* [ŋ], выбор которого определяется началом следующей морфемы. Некоторые индонезийские примеры составлены автором по известным образцам. Перевод формой настоящего или иного времени русского языка определяется реальным или предполагаемым контекстом.

Глагол *-baca-kan* ‘читать (кому-л.)’ допускает две пассивных конструкции, обе с пассивным префиксом *di-*:

А. Бенефициент — предложное дополнение, пациенс — подлежащее. От (23) конструкция отличается обязательностью обозначения бенефициента.

(24) Surat Yasin di-baca-kan untuk Pak Harto
сура PN PV-читать-TR2 PREP господин PN

‘Сура «Йасин» [из Корана] была прочитана за упокой господина Харто’ [Koran Indonesia, 12.01.08].

При пропуске обозначения бенефициента он подразумевается по контексту.

(25) Vonis di-baca-kan oleh hakim
приговор PV-читать-TR2 PREP судья
‘Приговор читается (вслух) судьей’.

В. Бенефициент — подлежащее, см. *anak* ‘ребенок’ в (26), а пациенс (*cerita* ‘рассказ’) — дополнение.

(26) Anak kecil di-baca-kan cerita tentang sejarah dan budaya
ребенок малый PV-читать-TR2 рассказ PREP история и культура
Tionghoa
китайский

‘Рассказы о китайской истории и культуре читаются маленьким детям’ [http-1].

У обеих этих конструкций есть активные соответствия.

(27) ia telah mem-baca-kan surat itu untuk ibu-nya
3p:sg PRF AV-читать-TR2 письмо этот PREP мать-3p:POS

‘Он прочел это письмо своей матери’ [Johns: 62].

(28) Saya tiap malam mem-baca-kan anak saya cerita
1p:sg каждый вечер AV-читать-TR2 ребенок 1p:sg рассказ

‘Я читаю рассказы своим детям каждый вечер (перед сном)’ [Ibid.: 227].

Конструкция (28) характерна для учебной литературы, но встречается и в обычных текстах, см. *men-cari-kan* ‘подыскивать для (кого-л.)’ в (29).

(29) *Aku sendiri akan men-cari-kan-mu rumah*
1р:sg сам FUT AV-подыскать-TR2-2р:OB дом

‘Я сам подыщу тебе дом’ [Adams].

Ср.. пассивное предложение с тем же глаголом.

(30) *Uang [...] malah di-cari-kan sponsor oleh*
деньги даже PV-искать-TR2 спонсор PREP
Manajemen timnas
правление национальная.команда

‘Правление национальной команды даже подыскивает спонсора для финансирования (букв. «денег»)’ (зд. бенефициент не лицо, а предмет — «деньги») [http-2].

4. Сопоставление полипассивных и политранзитивных структур

Тагальские глаголы могут выступать в четырех словоизменительных формах, объединяющих значения вида, модальности и времени. Эти значения выражаются совместно посредством редупликации, чередования префиксальных алломорфов с начальным *m-* или *n-*, аффиксов *-um-* и *-in-*, ср. (1–3) выше. Кроме того, класс глаголов подразделяется на ряд деривационных подклассов, связанных с определенными семантическими категориями и имеющих разные показатели активного залога.. Так, имеются активные глаголы с префиксами *mag-*, *maN-*, *um-* (с нулевым алломорфом), *magka-*, *maká-*, *taka-*, *maki-*. Например, *mag-* глаголы означают каузатив, рефлексив, интенсиф и др.; *maká-* образует глаголы неконтролируемого действия, *maki-* означает совместность [Рачков 1981: 103; Шкарбан 1995: 142]⁷. Все они относятся

⁷ Николаус Химмельман выделяет особый подкласс потенциальных (potentive) глаголов, означающих неумышленное действие, и стативные глаголы [Himmelmann 2005b: 369–372]. В цитируемой книге Г.Е. Рачкова ясно показано, что глаголы разных деривационных подклассов актива и пассива могут иметь одинаковые словоизменительные парадигмы [Рачков 1981: 144, след.].

к ирреальному наклонению и, кроме *-um-*, противопоставляются показателям реального наклонения с начальным *n-*, то есть *nag-*, *naN-*, *nagka-* и т.п.; некоторые подлежат редупликации с вариантами *magkaka-*, *makiki-* и т. п. Г. Е. Рачков предложил новую интерпретацию этих префиксов.

«Формальным признаком активного залога традиционно считаются префиксы *tag/nag*, *mang/nang*, *um*, *magka/nagka*, *ma/na*, *maka/naka*, *maki/naki*, как бы совмещающие залоговые, аспектные и отчасти модально-временные значения. Однако если сопоставить активные словоформы с пассивными и принять во внимание тот факт, что в пассивных залоговые и аспектные значения выражаются раздельно <...> можно считать формальным признаком активного залога отсутствие аффиксов пассивного залога» [Рачков 1981: 128].

Таким образом, аффиксы активных глаголов выражают только вид, модальность и время. С нашей точки зрения, это означает, что активный залог передается нулевым префиксом. Ср. ниже нулевой показатель активного залога в языке кимараганг.

Древнеяванская система намного проще тагальской, хотя древнеяванский глагол имеет два показателя актива, а именно, *maN-* (с вариантом *aN-*) и *-um-* (с теми же позициями в слове, как и *-in-*, и как те же самые аффиксы в тагальском). Префиксы-варианты *maN-* и *aN-*, как и показатели непереходности *ma-* и *a-*, свободно чередуются почти во всех конструкциях, хотя исторически могут быть связаны с модальностью. В части древнеяванских глаголов вполне синонимичны также *(m)aN-* и *-um-*: ср. *r-um-ěngö*, *mang-rěngö* от корневой основы *rěngö* ‘слышать’. У другой части *(m)aN-* образует активный переходный глагол, а *-um-* непереходный: *ang-guyu* ‘высмеивать’ — *g-um-uyu* ‘смеяться’⁸. Имеются и синонимичные непереходные глаголы с обоими аффиксами: *ang-doh*, *d-um-oh* ‘удаляться’, а также глаголы с префиксом *aN-*, употребительные и в непереходном, и в переходном значении.

⁸ В новояванском языке префикс *aN-* сохранился в архаичном литературном стиле, а наиболее обычный активный показатель — назальный согласный (символ *N-*); аффикс *-um-* встречается в лексикализованных непереходных глаголах и также ассоциируется с архаичным стилем.

ях: *añakra* 1) ‘поражать (боевым) диском’, 2) ‘вращаться колесом’ от *sakra* 1) ‘диск’, 2) ‘колесо’.

Аффиксы неактива (*-um-*, *maN-* и др.) и в тагальском, и в древнеяванском используются в активной форме переходных и в (неизменяемых по залогу) непереходных глаголах. То же относится к малайскому *meN-*. Это исторически устойчивая черта системы. Со структурной точки зрения пассив в этих языках «более переходный», чем актив (табл. 1).

Таблица 1

**Соотношение пассивных и неактивных показателей
с переходностью**

	Переходные	Непереходные
<u>Пассив:</u> тагальск. <i>-in/-Ø</i> , древнеяванск. <i>-in-</i> , малайск. <i>di-</i>	+	-
<u>Неактив:</u> тагальск. <i>-um-</i> , <i>mag-</i> , <i>maka-</i> , <i>maka-</i> , <i>maki-</i> , древнеяванск. <i>-um-</i> , <i>maN-/ aN-</i> , малайск. <i>men-</i>	+	+

Некоторые тагальские и древнеяванские аффиксы внешне идентичны, но функционально различаются. Префикс *maN-* в тагальском чаще встречается в непереходных глаголах обычной или профессиональной деятельности [Рачков 1981: 116–118], в древнеяванском *maN-* эта семантика не выражена. Аффикс *-in-* в тагальском, как сказано выше, используется в пассивном залоге реальной серии, в древнеяванском он стал пассивным показателем без особого модально-видового значения. В отличие от тагальского *maka-*, древнеяванский *maka-* не имеет значения потенциальности, а используется в посессивно-рефлексивных глаголах с семантикой ‘иметь/делать своим/для себя’: *stri* ‘жена’ — *makastrī* ‘жениться, брать в жены’ (либо в значении ‘становиться (чем/кем-л.)/быть в качестве’ (чего/кого-л.)).

Видовые значения в древнеяванском выражаются факультативными вспомогательными словами, как в изолирующих языках: *huwus* ‘уже’, *turung* ‘еще не’ и т.п., время выражается наречиями или просто контекстом, а неиндикативная модальность суффиксами *-a* и *-ĕn*. Эти суффиксы ирреалиса передают широ-

кий спектр значений, включая будущее, сослагательность и побуждение (повелительность). Кроме того, имеется несколько собственно императивных форм [Оглоблин 2003; Ogloblin 2005: 620]⁹.

Тем самым различия в глагольной аффиксации между тагальским и древнеяванским языками значительны, что согласуется с отдаленным временем их исторического расхождения.

Отметим, что в малайском в отличие от тагальского и древнеяванского залоговое чередование форм — словоизменительное, исключений из регулярных правил немного. Критерием переходности поэтому служит морфологический: регулярное соответствие между активом и пассивом, поскольку в нем нет образования пассива от непереходных глаголов. В тагальском такая дефиниция не подходит, и различие по переходности/непереходности можно определять лишь по синтаксическому критерию сочетаемости с дополнением (беспредложным, либо, конвенционально, включая также предложное). Другое решение для тагальского, упоминавшееся выше, — вообще не причислять активные формы к переходным и считать переходными только пассивные. Древнеяванский сходен с малайским наличием политранзитивности (и единственности пассивной формы, «монопассивности»), а с тагальским — наличием пассивов от непереходных глаголов. и существительных, то есть занимает промежуточное положение.

5. Исторические изменения ухода от полипассивности и возврата к ней

Факт исторического перехода от систем с несколькими пассивными залогами к системе с одним пассивом и несколькими показателями переходности Ю.Х. Сирк называет «переломом в глагольной морфологии» [Сирк 2008: 335]. Промежуточную стадию в этом переломе — более близкую к тагальскому по сравнению с древнеяванским — демонстрируют языки на периферии филиппинского ареала, на Калимантане с двумя или даже одним пассивом. Они, по словам Беатрис Клэр, «занимают промежуточное

⁹ О некоторых древнеяванских вспомогательных словах см.: [Оглоблин 2009].

положение между языками Сабаха на севере, имеющими развитую фокусную (иначе залоговую) систему, и языками Саравака и [индонезийской части] Калимантана на юге, имеющими сильно редуцированную фокусную (залоговую) систему, или даже утратившими таковую» [Clayre 2005: 17]. Например, язык лун-дайех хранит реликтовые свидетельства того, что наряду с прямым и инструментивным залогом «в нем существовал еще один залог, который был, вероятно, локативным или бенефактивным» [Clayre 2005: 18]¹⁰. К сожалению, пока у нас нет сведений о способах выражения инструментивного или бенефактивного значения в калимантанских языках с одним-единственным пассивом, но, скорее всего, такие языки обходятся без суффиксов переходности, прибегая к изолирующей технике порядка слов и предлогов. См. пример из языка бераван, приведенный Б. Клэр в другой ее работе: (31) *akko₁ mer₂ra₃ ubi₃ la'an₄* 'Я₁ разбрасываю₂ корм₃ курам₄' [Clayre 1997: 237]. Практическое отсутствие транзитивных суффиксов на Калимантане было отмечено Ю.Х. Сирком в его статье об исторической грамматике АН языков [Сирк 1968]. Они, однако, имеются в языках района Сулавеси, например, в бугийском и макасарском, в туканг-беси (с тремя транзитивными суффиксами) [Donohue 1997]) или нижнеморийском (Mori Bawah, с четырьмя транзитивными суффиксами) [Mead 2005].

Древнеяванский суффикс *-akĕn* родствен древнемалайскому *-akan*, малайскому *-kan*, и суффиксам в других языках западной Индонезии: сунданскому *-kĕn* на Яве, каро-батакскому *-kĕn* и тоба-батакскому *-hon* на Суматре. В мадурском, новояванском (неофициального стиля), бугийском, балийском языках такие суффиксы имеют другую форму (табл. 2), что указывает на параллельное, но генетически отличное развитие политранзитивности в особой истории этих языков.

¹⁰ В языке лун-дайех суффикс *-a* используется в императиве и согласно Б. Клэр представляет бывшую форму локативного или бенефактивного ирреалиса («projective», non-real, non-indicative). Суффикс *-a* возводится к МП праязыку. Он был утрачен в ряде филиппинских языков, но сохранился в некоторых других, как *-o* в кимарагангском, а также в древнем и новом яванском и древнемалайском. В императивном значении суффикс *-a* употребителен в малагасийском языке, происходящем от мааньянского на юго-востоке Калимантана.

Таблица 2

**Суффиксы первого и второго транзитива в некоторых
языках западной Индонезии**

	1	2	3	4	5	6	7	8
1 тр-в	-i/-an ^x	-i	-i	-i	-e	-an	-i	-i
2 тр-в	-akĕn	-akan ^{xx}	-ake ^{xxx}	-kan	-aghi	-kōn	-ang	-ang

1 — древнеяванский, 2 — древнемалайский, 3 — новояванский (неофициальный стиль), 4 — малайский/индонезийский, 5 — мадурский, 6 — сунданский, 7 — балийский, 8 — бугийский

^x -an в пассиве и косвенных наклонениях, преемник филиппинского суффикса локативного пассива

^{xx} возможно, не суффикс, а предлог (см. ниже)

^{xxx} чередуется с -akĕn в повышенных стилях

Транзитивные суффиксы, как показывает Ю.Х. Сирк, происходят от предлогов, которые вводят дополнение, следующее за глаголом в сочетании с препозитивным артиклем [Сирк 2008: 336, след.], а древнемалайский akan в VII в., возможно, еще сохранял статус предлога (данных о его употреблении недостаточно [Mahdi 2005]). Процесс синтеза глагольного деривата из синтаксического сегмента «глагол + предлог» или «глагол + предлог + артикль» происходил на базе активной конструкции; а предыдущая стадия развития могла представлять аналогию бераванской изолирующей технике. Соответствующая пассивная форма получилась, вероятно, в результате обобщения синтезированного глагола для обеих диатез, активной и пассивной.

Однако некоторые филиппинские языки приобрели элементы политранзитивности, сохранив полипассивную систему. Так, кимарагангский язык в Сабахе на северо-востоке Калимантана имеет два транзитивных префикса наряду с четырьмя пассивными формами. Префикс *po-* напоминает 2 транзитив западноиндонезийских систем, а префикс *poN* — их 1 транзитив. В (32ab) эти префиксы входят в состав двух каузативных глаголов, образованных от корневой основы *suwang* ‘входить’, с разным порядком дополнений [Kroeger 2005].

(32a) Ø-po-suwang okuh ditih sada sid pata'an 'Я₂ положу₁ эту₃ рыбу₄ в₅ корзину₆'

(32b) Monuwang [m-po-suwang] okuh do pata'an do sada 'Я₂ наполню,
корзину_{2,3} рыбой_{5,6}'.

С другой стороны, проявления полипассивной структуры наблюдаются в политранзитивных мадурском и сунданском языках: формально различаются пассивные бенефактивные глаголы соответственно чередованию пациенса и бенефициента в позиции подлежащего. Это различие исторически не связано с филиппинской полипассивностью и оказывается «архаизирующей инновацией» [Оглоблин 1996; 2009].

Как известно, транзитивные суффиксы имеются также в АН языках Океании. Основной поток МП миграции в Океанию проходил вдоль северного берега Новой Гвинеи, а исходные рубежи миграции локализовались к югу от Филиппин, между северным Калимантаном, северным Сулавеси, Хальмахерой и Молукками, приблизительно около 2 тыс. лет до н.э. [Сирк 2008]. Тем самым можно предполагать существование младшего праязыка или группы прадиалектов с транзитивными суффиксами, давшим начало древнеяванскому и другим языкам западной Индонезии. Возможно, «перелом в глагольной морфологии» совершился в силу контактов с неавстронезийскими языками этих мест, в которых встречаются аналогичные явления политранзитивности¹¹.

6. Редукция пассива и тенденция к изолирующему строю (третья и четвертая фазы изменения пассивной конструкции)

Под редукцией пассива условимся понимать замену ненулевого пассивного показателя нулевым. Использование нулевого показателя в принципе не означает уменьшения различительного потенциала в системе, но оно может служить предпосылкой к нему путем замены нуля незначимым отсутствием показателя.

В древнеяванском языке конструкция с глаголом без залогового префикса известна в значении намерения или самопобуждения (последнее является, собственно, императивом 1 лица). Перед

---

¹¹ Возможно, однако, обратное заимствование из АН в неавстронезийские, см.: [Сирк 1969].

глаголом ставится частица *ndak* (вариант — *dak*) ‘я намерен; дай-ка я’.

(33) *ndak gañjar kita* ‘Отплачу(-ка)₁₋₂ я тебе₃’ [Z: 1181]

Явных признаков актива или пассива в конструкции нет. Лишь по аналогии с непереходным непассивным глаголом в той же конструкции можно заключить о близости ее скорее к активной, чем к пассивной.

(34) *ndak a-takwan ta ri kita*
PTL INTR-спрашивать PTL PREP ты

‘Спрошу(-ка) я у тебя’ [Z: 1181]

Возможность употребления в данной конструкции непереходного глагола не позволяет считать пропуск показателя залога переходного глагола нулевым знаком.

В более поздних текстах конструкция включает, наряду с указанной частицей, личное местоимение 1 лица, которое семантически ее дублирует.

(35) *mati ko ngong dak wunuh* ‘Умрешь₁ ты₂, я₃ убью₄₋₅ [тебя]’ [Z: 1181]

В некоторых контекстах это личное местоимение замещает частицу, как в (36), содержащем параллельные конструкции, с тем же значением намерения-самопобуждения.

(36) *ngong patyani, dak pupak mastakanya* ‘Я₁ убью₂ [его], оторву₃₋₄ ему₅ голову₅’ (-нуа₅ ‘его’, притяжательное местоимение 3 лица) [Ibid.]

В новояванском языке прежняя частица, обычно в виде *dak*, стала местоименной проклитикой 1 лица. Модальное значение волеизъявления при этом утрачено. Проклитика *dak* чередуется с проклитикой 2 лица *kok*, а в повышенных стилях чередуется с самостоятельными местоимениями (*kula* офиц. ‘я’, *panjenengan* ‘Вы’ и др.). Тем самым исключается трактовка проклитики как части глагольного слова, что встречается в грамматических описаниях.

(37) *Layang kuwi dakwasa / kokwasa* ‘Эту₂ книгу₁ я₃ читаю₃ / ты₃ читаешь₃’

(38) *Serat punika panjenengan waos* ‘Эту₂ книгу₁ Вы₃ читаете₄’

Эта конструкция пассивна по критерию соотношения между ней и другой конструкцией, а именно, с относительным служебным словом *sing* ‘который; тот, что/кто’ (и синонимичными ему): *layang sing dakwaca / kokwaca* ‘книга, которую я читаю’. Это так называемая трансформация релятивизации. Яванский относится к языкам, допускающим релятивизацию только подлежащего как в активной, так и в пассивной конструкции, иными словами, есть конструкции типа русских *все, кто говорил об этой женщине* или *Джек, который построил дом*, но нет конструкций типа *женщина, о которой все говорили*, или *дом, который построил Джек*. Буквально-грамматический перевод примеров (37–38), таким образом, будет ‘Эта книга (подлежащее) мной/тобой/Вами читается’. Особенность данной пассивной конструкции — обязательность обозначения агенса.

Пропуск показателя залога оказывается в такой повествовательной конструкции нулевым знаком пассива 1 и 2 лиц. Таким образом, точная морфологическая запись примеров (37–38) включает нулевой показатель залога-лица агенса: (37a) *Layang kuwi dak-Ø-waca / ko(k)-Ø-waca*, (38a) *Serat punika panjenengan Ø-waos*.

В пассивных конструкциях 3 лица агенса пропуск пассивного показателя (им является в новояванском префикс *di-*, офиц. *dipun-*) также встречается, но в нормативном языке довольно редко¹². Такой пропуск обычно имеет анафорическое значение (‘он/она/они’).

В малайском языке нуль-префиксальная форма без предшествующего обозначения агенса означает императив: (39) *Baca* ‘Читай’, (40) *Jelaskan* ‘Объясни’. Она используется также в конструкции с глаголами побуждения, при том, что подлежащее означает объект действия, к которому побуждают.

(41) *Vuku itu saya suruh baca*
книга этот я велеть читать

Букв. ‘Эту книгу мною велено читать’.

Вероятна исконная связь этой формы с модальностью, как и в яванском языке. В остальном положение в малайском языке

¹² О происхождении яванского *di-* см.: [Оглоблин 2010].

во многом аналогично яванскому. Префикс пассива *di-* в литературной норме требует агенса 3 лица и не сочетается с агенсом 1 и 2 лиц. При 1–2 лицах агенса пассив выступает с нулевым префиксом (лично-пассивная конструкция). Проклитика *ku-* ‘мною’ в позиции перед нуль-префиксальным пассивом чередуется с самостоятельным местоимением *aku* ‘я’ (неофици.) и другими.

(42) Surat ini ku- / aku / kita Ø-baca
 письмо этот 1р / 1р / 1рl PV-читать

‘Это письмо мною/ нами читается’.

С корневым глаголом нулевой префикс в некоторых контекстах создает грамматическую омонимию переходной и непереходной конструкции: *kita baca* ‘нами читается’ внешне идентично *kita duduk* ‘мы сидим’, *kita hidup* ‘мы живем’.

Нормы современного малайского языка свободнее, чем в яванском. Во-первых, лично-пассивная конструкция допускает агенса 3 лица.

(43) Surat ini dia Ø-baca / mereka Ø-baca

‘Это письмо им (ею)/ими читается’.

Во-вторых, в просторечии, в газетных заголовках, рекламе та же нуль-префиксальная форма употребительна в предложениях активного строя, что выражается порядком «подлежащее — сказуемое — дополнение». Тем самым налицо тенденция к превращению нулевого префикса в незначимое отсутствие префикса: активный или пассивный характер конструкции выражается только порядком слов, а глагол имеет в них одну и ту же внешнюю форму¹³.

Более или менее законченный характер эта тенденция принимает в малайских диалектах, контактирующих с тайским языком в провинции Паттани в Таиланде, в штате Келантан северо-востока Полуостровной Малайзии и близких районах. В келантанском диалекте, судя по данным Абдул-Хамида Махмуда, при одной и той же форме корневого (неаффиксального) глагола

¹³ О пассивных конструкциях индонезийского языка подробнее см.: [Оглоблин 2008: 271–278] и указанные там работы.

в двухместной конструкции возможны четыре варианта порядка участников ситуации глагола: (i) «агенса — глагол — пациенс», (ii) «глагол — пациенс — агенса», (iii) «пациенса — глагол — агенса» и (iv) «пациенса — агенса — глагол». Порядки (i) и (ii) представляют активную конструкцию: агенса = подлежащему, пациенс = дополнению. При этом в (ii) группа «глагол — пациенс» выделена логическим ударением.

(44) *musò makẽ kuwe* ‘Муса ест пирожное’ [Mahmood 1994, ms. 199]¹⁴

(45) *makẽ kuwe musò* ‘[Именно] ест пирожное Муса’ [Ibid., ms. 201]

В (i) между подлежащим и глаголом могут быть другие слова.

(46) *mu jangẽ makẽ nasi' ni* ‘Ты не ешь этот рис’ (запрещение, *jangẽ* — прохибитивное отрицание) [Ibid., ms. 222]

Порядки (iii) и (iv) представляют пассивную конструкцию. Показателем пассива является служебное слово (препозитивное относительно глагола) *añò*, второй слог которого, вероятно, родственен притяжательно-объектной лично-местоименной энклитике 3 лица *-nya* [ña] ‘его, ее, их’ нормативного малайского языка. Это служебное слово употребительно при агенсе любого лица. Агенса может вводиться предлогом, быть беспредложным, или вместо предлога используется удвоение первого согласного слова, обозначающего агенса. В (47–48) дополнение агенса вводится предлогом *di*.

(47) *baju añò paka di Mama'*
куртка PAS *надеть* PREP PN

‘Куртка (была) надета Мамаком’ [Ibid., ms. 203]

(48) *dəyũ tu añò ame' di amò ta' di*
дуриан тот PAS *брат* PREP я давеча

‘Дуриан тот я взял давеча’ (букв. мной был взят) [Ibid.]

¹⁴ В келантанских примерах сохраняем транскрипцию источника с небольшими изменениями: ò = открытому o, ʔ = смычногортанному согласному.

В (49–50) используется удвоение первого согласного слова-агенса.

(49) ikẽ tu aĩð makẽ kkuçĩ

‘Рыба эта (была) съедена кошкой’ (kuçĩ ‘кошка’) [Ibid., ms. 104]

(50) paði tu aĩð ame` ddao`

‘Рис этот (был) взят Даоком’ (диалектный вариант имени Daud ‘Дауд’) [Ibid., ms. 203]

Порядок (iv) Абдул-Хамид Махмуд называет «псевдо-пассивом» (pasif semu). Функция агенса маркирована только его позицией перед глаголом, притом что пациенс находится перед агенсом и является подлежащим. Эта конструкция сходна с малайско-яванской лично-пассивной.

(51) ɣuru` kitò tanẽ ‘Траву мы сажаем’ (букв. нами₂ сажается₃) [Ibid., ms. 209]

(52) siyeh tò` ttuwò amò makẽ ‘Бетель тесть мой жует’ (букв. тестем моим поедается₄) [Ibid., ms. 208]

Приведенные примеры показывают применение изолирующей техники в маркировке диатезы глагола. К этому может добавляться и морфологическая маркировка активной формы глагола: она может быть представлена, помимо корневой формы, также формой с префиксом *məN-* (как в малайском), или с заменой префикса удвоением первого согласного корня. Префикс *məN-* приводится автором в разделе морфологии, но в разделе синтаксиса фигурирует большей частью корневая, реже форма с удвоенным начальным согласным, которая может заменять и другие префиксы, предлог, как в (49–50), и даже первый компонент удвоенного корня и поэтому не может считаться показателем именно активного залога. Интересный материал келантанского диалекта требует дальнейшего исследования.

Изолирующие конструкции представлены также в чамском языке, относительно близко родственном малайскому и находящемся в многовековом контакте с вьетнамским языком [Алиева, Буй 1994: 80] (в этой книге средства выражения пассивности названы аналитическими).

7. Заключительное замечание

Намеченная выше линия изменений выражения пассивности показывает прогрессирующее упрощение морфологии: филиппинские языки морфологически сложнее древнеяванского, еще проще новояванский и особенно малайский, а в келантанском диалекте морфология играет незначительную роль. Вероятно, такая тенденция, наблюдаемая во многих других языковых семьях, обусловлена главным образом языковыми контактами: на востоке Индонезии — с более древними неавстронезийскими (вероятно, близкими исконным доавстронезийским языкам Новой Гвинеи), на западе — с изолирующими языками Индокитая. У малайского языка, многовекового языка-посредника в обширном ареале Юго-Восточной Азии, контакты были наиболее интенсивными. В то же время, как отмечалось выше в связи с мадурским и сунданским языками, наблюдаются и циклические явления возврата к прежним структурам.

Литература

Алиева 1975 — Алиева Н.Ф. Индонезийский глагол. Категория переходности. М., 1975.

Алиева, Буй 1994 — Алиева Н.Ф., Буй Кхань Тхе. Язык чам. Устные говоры восточного диалекта. СПб., 1999.

Оглоблин 1996; 2009 — Оглоблин А.К. Очерк диахронической типологии малайско-яванских языков. М.: Новое тысячелетие, 1996; Либроком, 2009.

Оглоблин 2008 — Оглоблин А.К. Грамматика индонезийского литературного языка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.

Оглоблин 2009 — Таксис в древнеяванском языке // Типология таксисных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. М.: Знак, 2009. С. 624–650.

Оглоблин 2010 — К истории яванского пассива (формы третьего лица субъекта действия) // Проблемы грамматики и типологии: Сб. статей памяти В.П. Недеялкова. М.: Знак, 2010. С. 209–239.

Рачков 1981 — Рачков Г.Е. Введение в морфологию современного тагальского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 216 с.

Сирк 1968 — Сирк Ю.Х. К исторической грамматике австронезийских языков // Ученые записки Тартуского ун-та. 201. Тарту, 1968. С. 38–50.

Сирк 1969 — Некоторые типологические изоглоссы в Восточной Индонезии // Языковые универсалии и лингвистическая типология / Отв. ред. И.Ф. Вардуль. М.: Наука, 1969. С. 288–296

Сирк 2008 — Австронезийские языки: Введение в сравнительно-историческое изучение. М.: Вост. лит-ра, 2008.

Шкарбан 1995 — Шкарбан Л.И. Грамматический строй тагальского языка. М.: Вост. лит-ра, 1995. 248 с.

Adelaar 1989 — Adelaar S. Les langues austronésiennes et la place du malagasy dans leur ensemble // Archipel. 1989. T. 38. P. 25–52.

Adelaar 1995 — Asian roots of the Malagasy: a linguistic perspective // Bijdragen tot de taal-, land- en volkenkunde. 1995. D. 151, afl. 3. P. 325–356.

Clayre 1997 — Clayre B. Verb affixes in Berawan // Ode C., Stokhof W., with assist. C. Baak (eds). Proceedings of the Seventh Internat. Conf. on Austronesian Linguistics. Amsterdam etc.: Rodopi, 1997. P. 17–57.

Clayre 2005 — Kelabitic languages and the fate of ‘focus’: evidence from the Kerayan // I Wayan Arka and M. Ross (eds). The many faces of Austronesian voice systems: some new empirical studies. Canberra: Pacific Linguistics, 2005.

Donohue 1997 — Donohue M. The applicative construction in Tukang Besi // Ode C., Stokhof W., with assist. C. Baak (eds). Proceedings of the Seventh Internat. Conf. on Austronesian Linguistics. Amsterdam etc.: Rodopi, 1997. P. 415–432.

Himmelman 2005 — Tagalog // Adelaar A. and Himmelman N.P. (eds). The Austronesian languages of Asia and Madagascar. London: Routledge 2005. P. 350–376.

Kroeger 2005 — Kroeger P. Kimaragang // Adelaar A. and Himmelman N.P. (eds). The Austronesian languages of Asia and Madagascar. London: Routledge 2005. P. 397–429.

Kulikov 2010 — Kulikov L. Bridging typology and diachrony: A preliminary questionnaire for a diachronic typological study of voice and valency-changing categories // Проблемы грамматики и типологии: Сб. статей памяти В.П. Неद्याлкова. М.: Знак, 2010. С. 139–163.

Mahdi 2005 — Mahdi W. Old Malay // Adelaar A. and Himmelman N.P. (eds). The Austronesian languages of Asia and Madagascar. London: Routledge 2005. P. 182–201.

Mahmood 1994 — Mahmood, Abdul Hamid. Sintaksis dialek Kelantan. Kuala Lumpur: Dewan Bahasa dan Pustaka, 1994.

Mead 2005 — Mead D. Mori Bawah // Adelaar A. and Himmelman N.P. (eds). The Austronesian languages of Asia and Madagascar. London: Routledge 2005. P. 683–708.

Ogloblin 2005 — Ogloblin A.K. Javanese // Adelaar A. and Himmelmann N.P. (eds). *The Austronesian languages of Asia and Madagascar*. London: Routledge 2005. P. 590–624.

Rubino 2005 — Rubino C. Iloko // Adelaar A. and Himmelmann N.P. (eds). *The Austronesian languages of Asia and Madagascar*. London: Routledge 2005. P. 326–349.

Zoetmulder 1983 — Zoetmulder P. *De taal van het Adiparwa. Een grammaticale studie van het Oudjavaans*. Dordrecht, 1983. viii, 261 p.

Цитированные источники

Ad — Juynboll H.H. (ed.) *Adiparwa. Oudjavaansch prosageschrift*. 's-Gravenhage, 1906.

Adams — Adams C.H. *Bung Karno penjangbung lidah rakjat Indonesia*. Alih bah. Abd. Bar Salim. Djakarta: Gunung Agung, 1966. xxiii, 470 p.

http-1 — <http://community.siutau.com>; quoted 30.09.2009.

http-2 — <http://forum-milanisti.com>; quoted 30.09.2009.

Johns — Johns Y., in collab. with Robyn Stokes. *Bahasa Indonesia: Introduction to Indonesian language and culture*. Book 1. Botany, NSW, Periplus, 1996. 388 p.

Kamus Besar. Jakarta: Balai Pustaka, 1989. xix, 1090 p.

Z — Zoetmulder P. J. with the collaboration of S. O. Robson. *Old Javanese — English dictionary*. Vol. 1–2. 's-Gravenhage, 1982.

ZS — Zoetmulder P. J. *Sĕkar Sumawur. Bunga rampai bahasa Djawa Kuno*. I. Djakarta, 1958.

Сокращения в морфологической нотации

ACP — акцидентальный пассив

ART — артикль

AV — актив / активный залог

BEN — бенефактив

COP — связка

DUR — длительный вид

FUT — будущее

GEN — генитивный показатель (последующего определения)

INTR — непереходный глагол

IRR — ирреальное наклонение

LIG — лигатура (между главным и зависимым членами группы)

pl — множ. число

PJR — пейоративность

PN — имя собственное

POS — притяжательность
PREP — предлог
PRF — перфектность
PTL — частица
PV — пассивный залог
REAL — реальное наклонение
sg — ед. число
TR1 — 1 транзитив
TR2 — 2 транзитив
1/2/3p — 1/2/3 лицо